

doi: <https://doi.org/10.15407/dopovid12017.09.003>

UDC 517.95, 519.21

Е.Я. Хруслов¹, Л.А. Хилькова²

¹ Физико-технический институт низких температур
им. Б.И. Веркина НАН Украины, Харьков

² Институт химических технологий Восточноукраинского национального университета
им. Владимира Даля, Рубежное

E-mail: Khruslov@ilt.harkov.ua, LarisaHilkova@gmail.com

Нелинейная задача Робена в областях с мелкозернистой случайной границей

Представлено академиком НАН Украины Е.Я. Хрусловым

Рассматривается краевая задача для уравнения стационарной диффузии в области $\Omega^\varepsilon = \Omega \setminus \bigcup_{i=1}^{N^\varepsilon} B_i^\varepsilon$, дополнительной большому числу мелких зёрен B_i^ε ($i = 1, \dots, N^\varepsilon$), на поверхностях которых задано нелинейное граничное условие типа Робена. Предполагается, что эти зёрна являются мелкими шариками, случайно расположёнными в фиксированной области $\Omega \in R^3$ и имеющими случайные радиусы. Функция распределения $f^\varepsilon(x, r)$ центров x^{ie} и радиусов r_i^ε шаров зависит от малого параметра $\varepsilon > 0$ так, что среднее расстояние между ближайшими центрами имеет порядок $O(\varepsilon)$, а средний радиус — порядок $O(\varepsilon^\alpha)$ ($\alpha > 2$). Доказано, что при $\varepsilon \rightarrow 0$ случайное решение задачи $u^\varepsilon(x)$ по вероятности сходится в метрике $L^2(\Omega)$ к неслучайной функции $u(x)$, для которой получено усреднённое уравнение.

Ключевые слова: усреднение, стационарная диффузия, краевое условие Робена, случайное распределение.

Пусть Ω — ограниченная область в пространстве R^3 и в ней распределено большое количество мелких включений B_i^ε , $i = 1, \dots, N^\varepsilon$, в форме шаров $B(x^{ie}, r_i^\varepsilon)$ радиусов r_i^ε с центрами в точках x^{ie} . Будем предполагать, что система шаров $\{B_i^\varepsilon, i = 1, \dots, N^\varepsilon\}$ зависит от малого параметра $\varepsilon > 0$ так, что при $\forall \varepsilon$ шары не пересекаются друг с другом и с внешней границей $\partial\Omega$, а при $\varepsilon \rightarrow 0$ число шаров возрастает: $N^\varepsilon \sim \frac{|\Omega|}{\varepsilon^3}$, среднее расстояние между ближайшими шарами имеет порядок $O(\varepsilon)$, а средний радиус шаров — порядок $O(\varepsilon^\alpha)$, $\alpha > 2$.

В области $\Omega^\varepsilon = \Omega \setminus \bigcup_{i=1}^{N^\varepsilon} B_i^\varepsilon$ рассмотрим краевую задачу для уравнения Пуассона с нелинейным граничным условием типа Робена на границе шаров $S_i^\varepsilon = \partial B_i^\varepsilon$:

$$\begin{cases} -\Delta u^\varepsilon(x) = F(x), & x \in \Omega^\varepsilon, \\ \frac{\partial u^\varepsilon(x)}{\partial n} + \varepsilon^\beta \sigma(x^{ie}, u^\varepsilon) = 0, & x \in S_i^\varepsilon, \quad i = 1, \dots, N^\varepsilon, \\ u^\varepsilon(x) = 0, & x \in \partial\Omega. \end{cases} \quad (1)$$

Здесь $\Delta = \sum_{i=1}^3 \frac{\partial^2}{\partial x_i^2}$ – оператор Лапласа в R^3 ; n – единичная нормаль к границе $S^\varepsilon = \bigcup_{i=1}^{N^\varepsilon} S_i^\varepsilon$, внешняя по отношению к области Ω^ε ; числовой параметр $\beta \geq 3 - 2\alpha$; функции $f(x) : \Omega \rightarrow R^1$ и $\sigma(x, u) : \Omega \times R^1 \rightarrow R^1$ заданы и удовлетворяют условиям: $f(x) \in L^2(\Omega)$, $\sigma(x, u) \in C(\Omega, C^1(R^1))$ и $\forall x \in \Omega : \sigma(x, 0) = 0$, $0 < k_1 \leq \frac{\partial}{\partial u} \sigma(x, u) \leq k_2(1 + |u|^\tau)$, где $0 \leq \tau < 1$.

Задача (1) описывает процесс стационарной диффузии частиц в перфорированной области Ω^ε , сопровождаемый поглощением на поверхности зёрен B_i^ε , $i = 1, \dots, N^\varepsilon$. В математической литературе задачу (1) часто называют нелинейной задачей Робена, а области вида $\Omega^\varepsilon = \Omega \setminus \bigcup_{i=1}^{N^\varepsilon} B_i^\varepsilon$ – областями с мелкозернистой границей [1].

Обозначим через $H^1(\Omega^\varepsilon, \partial\Omega)$ пространство функций из $H^1(\Omega^\varepsilon)$, равных нулю на внешней границе $\partial\Omega$ области Ω^ε .

Обобщенным решением задачи (1) называется функция $u^\varepsilon(x) \in H^1(\Omega^\varepsilon, \partial\Omega)$, удовлетворяющая следующему интегральному тождеству:

$$\int_{\Omega^\varepsilon} (\nabla u^\varepsilon, \nabla v^\varepsilon) dx + \sum_{i=1}^{N^\varepsilon} \varepsilon^\beta \int_{S_i^\varepsilon} \sigma(x^{ie}, u^\varepsilon) v^\varepsilon dS - \int_{\Omega^\varepsilon} f^\varepsilon v^\varepsilon dx = 0$$

для любой функции $v^\varepsilon(x) \in H^1(\Omega^\varepsilon, \partial\Omega)$. Здесь $S_i^\varepsilon = \partial B_i^\varepsilon$ – поверхность шара B_i^ε .

Справедлива следующая теорема.

Теорема 1. Для любого $\varepsilon > 0$ существует единственное обобщённое решение задачи (1). Если функции $f(x)$, $\sigma(x, u)$ и граница $\partial\Omega$ достаточно гладкие ($f(x) \in C^1(\Omega)$, $\sigma(x, u) \in C(\Omega, C^1(\Omega \times R^1))$, $\partial\Omega \in C^1$), то это обобщённое решение будет классическим.

В данной работе изучается асимптотическое поведение $u^\varepsilon(x)$ при $\varepsilon \rightarrow 0$, когда расположение шаров B_i^ε и их радиусы r_i^ε случайные. А именно: мы предполагаем, что положение центров x^{ie} шаров и величины их радиусов r_i^ε определяются набором n -частичных функций распределения [2]

$$f_n^\varepsilon(x^1, x^2, \dots, x^n; r_1, r_2, \dots, r_n) : (\Omega)^n \times [0, \infty)^n \rightarrow [0, \infty), \quad n = 1, 2, \dots, N^\varepsilon, \quad (2)$$

так, что вероятность нахождения центров и радиусов данной группы n шаров в интервалах $(x^i, x^i + dx^i)$, $(r_i, r_i + dr_i)$ $i = 1, \dots, n$ равна

$$f_n^\varepsilon(x^1, x^2, \dots, x^n; r_1, r_2, \dots, r_n) dx^1 dx^2 \dots dx^n dr_1 dr_2 \dots dr_n.$$

Эти функции удовлетворяют условиям симметрии, согласования и нормировки, вытекающим из их вероятностного смысла [3]:

$$\begin{aligned} f_n^\varepsilon(x^1, \dots, x^k, \dots, x^\ell, \dots, x^n; r_1, \dots, r_k, \dots, r_\ell, \dots, r_n) &= \\ &= f_n^\varepsilon(x^1, \dots, x^\ell, \dots, x^k, \dots, x^n; r_1, \dots, r_\ell, \dots, r_k, \dots, r_n), \\ \int\limits_{\Omega} \int\limits_0^\infty f_n^\varepsilon(x^1, \dots, x^n; r_1, \dots, r_n) dx^n dr_n &= f_{n-1}^\varepsilon(x^1, \dots, x^{n-1}; r_1, \dots, r_{n-1}), \quad n = 2, \dots, N^\varepsilon, \\ \int\limits_{\Omega} \int\limits_0^\infty \dots \int\limits_{\Omega} \int\limits_0^\infty f_n^\varepsilon(x^1, \dots, x^n; r_1, \dots, r_n) dx^1 dr_1 \dots dx^n dr_n &= 1, \quad n = 1, \dots, N^\varepsilon. \end{aligned}$$

Поскольку шары не должны пересекаться друг с другом и с границей $\partial\Omega$, то эти функции должны также удовлетворять условию

$$f_n^\varepsilon(x^1, \dots, x^n; r_1, \dots, r_n) = 0,$$

если для некоторых $i \neq j$ ($i, j = 1, \dots, n$) $|x^{i\varepsilon} - x^{j\varepsilon}| < r_i + r_j$ или для некоторого $i = 1, \dots, n$: $\text{dist}(x^{i\varepsilon}, \partial\Omega) \leq r_i$.

Одночастичную и двухчастичную функции распределения f_1^ε и f_2^ε выберем такими, чтобы для них выполнялись следующие условия:

$$b_1) \quad f_1^\varepsilon(x; r) = \varepsilon^{-\alpha} f(x; \varepsilon^{-\alpha} r),$$

где параметр $\alpha > 2$, $f(x; r) \in L^\infty(\Omega \times [0, \infty))$ — неотрицательная функция с компактным носителем $\Omega' \times [a_0, A_0]$ в $\Omega \times [0, \infty)$ ($0 < a_0 < A_0 < \infty$), нормированная на 1 в $L^1(\Omega \times [0, \infty))$;

$$b_2) \quad f_2^\varepsilon(x^1, x^2; r_1, r_2) = f_1^\varepsilon(x^1; r_1) \cdot f_1^\varepsilon(x^2; r_2) + \phi^\varepsilon(x^1, x^2; r_1, r_2),$$

где функция $\phi^\varepsilon(x^1, x^2; r_1, r_2) = -f_1^\varepsilon(x^1; r_1) \cdot f_1^\varepsilon(x^2; r_2)$ при $|x^{i\varepsilon} - x^{j\varepsilon}| < r_i + r_j$ и при $\varepsilon \ll 1$ в среднем мала так, что при $\forall \tau_1, \tau_2 \geq 0$

$$\int\limits_{\Omega} \int\limits_0^\infty \dots \int\limits_{\Omega} \int\limits_0^\infty r_1^{\tau_1} r_2^{\tau_2} |\phi^\varepsilon(x^1, x^2; r_1, r_2)| dx^1 dr_1 dx^2 dr_2 < C \varepsilon^{\alpha(\tau_1 + \tau_2 + 3)}.$$

Замечание 1. Из условия b_1 следует, что с вероятностью 1 шары B_i^ε имеют радиусы, удовлетворяющие неравенству $a_0 \varepsilon^\alpha \leq r_i^\varepsilon \leq A_0 \varepsilon^\alpha$ ($\alpha > 2$), и не пересекаются с границей $\partial\Omega$. В силу условия b_2 шары B_i^ε с вероятностью 1 не пересекаются друг с другом и располагаются на расстояниях, больших чем $2A_0 \varepsilon^\alpha$, и они распределены почти независимо. Таким образом условие b_2 является аналогом условия ослабленной корреляции [3].

При $\forall \varepsilon > 0$ функции распределения (2) порождают вероятностную меру P^ε на вероятностном пространстве $G^\varepsilon = \{G^\varepsilon, \Sigma^\varepsilon, P^\varepsilon\}$, точки $\omega^\varepsilon \in G^\varepsilon$ которого взаимно однозначно со-поставляются случайному областям Ω^ε . Здесь Σ^ε — σ -алгебра P^ε -измеримых подмножеств в G^ε [2, 4].

Рассмотрим в случайной области Ω^ε краевую задачу (1). Обобщённое решение этой задачи $u^\varepsilon(x)$ зависит от точки ω^ε вероятностного пространства G^ε , т.е. является случайной функцией $u^\varepsilon(x) = u^\varepsilon(x, \omega^\varepsilon)$. Её измеримость относительно σ -алгебры Σ^ε следует из того,

что продолженное нулём на множество $\Omega \setminus \Omega^\varepsilon$ решение $u^\varepsilon(x)$ при $\forall \varepsilon > 0$ в метрике $L^2(\Omega)$ непрерывно зависит от координат центров и радиусов шаров B_i^ε , $i = 1, \dots, N^\varepsilon$.

При сделанных выше предположениях относительно функций распределения $f_n^\varepsilon(x^1, \dots, x^n; r_1, \dots, r_n)$, $n = 1, \dots, N^\varepsilon$, случайное решение $u^\varepsilon(x, \omega^\varepsilon)$ задачи (1), продолженное нулём на $\Omega \setminus \Omega^\varepsilon$, при $\varepsilon \rightarrow 0$ сходится в метрике $L^2(\Omega)$ по вероятности к неслучайной функции $u(x) \in H^1(\Omega)$, т. е. $\forall \delta > 0$

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} P^\varepsilon \left\{ \omega^\varepsilon \in G^\varepsilon : \int_{\Omega} |u(x, \omega^\varepsilon) - u(x)|^2 dx < \delta \right\} = 1. \quad (3)$$

При этом предельная функция является обобщенным решением следующей усреднённой задачи:

$$\begin{cases} -\Delta u(x) + C_u(x, u) = F(x), & x \in \Omega, \\ u(x) = 0, & x \in \partial\Omega, \end{cases} \quad (4)$$

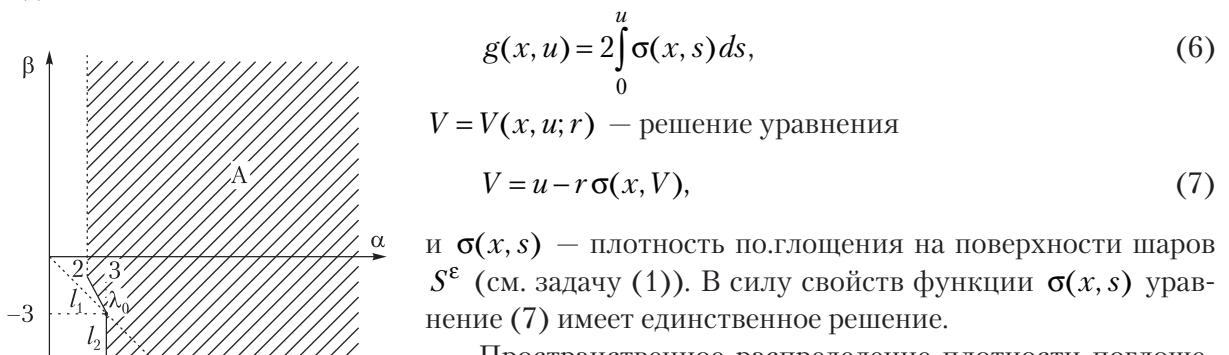
где $C_u(x, u) = \frac{\partial}{\partial u} C(x, u)$ и функция $C(x, u)$ характеризует эффективное поглощение мелко-зернистой границы S^ε области Ω^ε .

Функции $C(x, u) > 0$ зависят от параметров $(\alpha, \beta) \in \Lambda = \{2 < \alpha \leq 3, \beta \geq 3 - 2\alpha\} \cup \{\alpha > 3, -\infty < \beta < +\infty\}$ (рис. 1), характеризующих размеры шаров B_i^ε и интенсивность поглощения на их поверхности S_i^ε .

Обозначим через $\ell_1, \ell_2, \lambda_0$ участки границы области Λ такие, что $\ell_1 = \{2 < \alpha < 3, \beta = 3 - 2\alpha\}$, $\ell_2 = \{\alpha = 3, \beta < -\alpha\}$, $\lambda_0 = \{\alpha = 3, \beta = -3\}$ и введём функции зависящие от аргументов $x \in \Omega$, $u \in R^1$, $r \in [a_0, A_0]$:

$$C_{\alpha\beta}(x, u; r) = \begin{cases} 2\pi r^2 g(x, u), & (\alpha, \beta) \in \ell_1; \\ 2\pi r[u - V]^2 + 2\pi r^2 g(x, V), & (\alpha, \beta) = \lambda_0; \\ 2\pi r u^2, & (\alpha, \beta) \in \ell_2; \\ 0, & (\alpha, \beta) \in \Lambda \setminus (\ell_1 \cup \ell_2 \cup \lambda_0). \end{cases} \quad (5)$$

Здесь

Область изменения параметров

$$g(x, u) = 2 \int_0^u \sigma(x, s) ds, \quad (6)$$

$V = V(x, u; r)$ — решение уравнения

$$V = u - r \sigma(x, V), \quad (7)$$

и $\sigma(x, s)$ — плотность поглощения на поверхности шаров S^ε (см. задачу (1)). В силу свойств функции $\sigma(x, s)$ уравнение (7) имеет единственное решение.

Пространственное распределение плотности поглощения в области Ω зададим с помощью функции

$$C(x, u) = \int_0^\infty C_{\alpha\beta}(x, u; r) f(x; r) dr, \quad (8)$$

где $f(x; r)$ – функция, введенная в условии b_1 .

Из (5)–(8) и свойств функции $\sigma(x, s)$ следует, что

$$C(x, u) \in L^\infty(\Omega, C^2(R^1)) \text{ и } \frac{\partial^2 C(x, u)}{\partial u^2} \geq 0,$$

и поэтому функция $C_u(x, u) = \frac{\partial}{\partial u} C(x, u)$ удовлетворяет неравенству

$$((C_u(x, u_2) - C_u(x, u_1))(u_2 - u_1)) \geq 0,$$

которое гарантирует единственность решения задачи (4).

Таким образом, справедлива следующая теорема, являющаяся основным результатом этой работы.

Теорема 2. Пусть функции распределения $f_1^\varepsilon, f_2^\varepsilon$ удовлетворяют условиям b_1, b_2 . Тогда обобщённое решение $u^\varepsilon(x)$ задачи (1), продолженное нулем на $\Omega \setminus \Omega^\varepsilon$, является случайной функцией $u(x, \omega^\varepsilon)$, которая при $\varepsilon \rightarrow 0$ в метрике $L^2(\Omega)$ сходится по вероятности P^ε (в смысле (3)) к решению $u(x)$ краевой задачи (4).

Доказательство этой теоремы проводится методом, развитым в работах [5, 6] с использованием результата работы [7].

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Марченко В.А., Хруслов Е.Я. Краевые задачи в областях с мелкозернистой границей. Киев: Наук. думка, 1974. 278 с.
2. Ширяев А.Н. Вероятность-1. Москва: МЦНМО, 2004. 520 с.
3. Боголюбов Н.Н. Избранные труды. В 3 т. Т. 2. Киев: Наук. думка, 1970. 522 с.
4. Гихман И.И., Скороход А.В., Ядренко М.И. Теория вероятностей и математическая статистика. Киев: Вища шк., 1973. 408 с.
5. Berlyand L.V., Khruslov E.Ya. Ginzburg–Landau model of a liquid crystal with random inclusions. *J. Math. Phys.* 2005. **46**. 095107, 15 р.
6. Марченко В.А., Хруслов Е.Я. Усреднённые модели микронеоднородных сред. Киев: Наук. думка, 2005. 551 с.
7. Хилькова Л.А. Усреднение уравнения диффузии в областях с мелкозернистой границей с нелинейным граничным условием типа Робена. *Вісник Харків. нац. ун-ту ім. В.Н. Каразіна. Сер. Математика, прикладна математика і механіка*. 2016. **84**. С. 93–111.

Поступило в редакцию 27.05.2017

REFERENCES

1. Marchenko, V. A. & Khruslov, E. Ya. (1974). Boundary-value problems in domains with a fine-grained boundary. Kiev: Naukova Dumka (in Russian).
2. Shiryaev, A. N. (2004). Probability-1. Moscow: MTsNMO (in Russian).
3. Bogolyubov, N. N. (1970). Selected works. Vol. 2. Kiev: Naukova Dumka (in Russian).
4. Gikhman, I. I., Skorokhod, A. V. & Yadrenko, M. I. (1973). Theory of Probability and Mathematical Statistics. Kiev: Vyshcha shkola (in Russian).

5. Berlyand, L. V. & Khruslov, E. Ya., (2005). Ginzburg—Landau model of a liquid crystal with random inclusions. *J. Math. Phys.*, 46, 095107, 15 p.
6. Marchenko, V. A. & Khruslov, E. Ya. (2005). Homogenized models of micro-inhomogeneous media. Kiev: Naukova Dumka (in Russian).
7. Khilkova, L. O. (2016). Homogenization of the diffusion equation in domains with the fine-grained boundary with the nonlinear boundary Robin condition. *Visnyk of V. N. Karazin Kharkiv National University. Ser. Math., Appl. Math. and Mech.*, 84, pp. 93-111 (in Russian).

Received 27.05.2017

Є.Я. Хруслов¹, Л.О. Хилькова²

¹ Фізико-технічний інститут низьких температур
ім. Б.І. Веркіна НАН України, Харків

² Інститут хімічних технологій Східноукраїнського національного університету
ім. Володимира Даля, Рубіжне

E-mail: Khruslov@ilt.harkov.ua, LarisaHilkova@gmail.com

НЕЛІНІЙНА ЗАДАЧА РОБЕНА В ОБЛАСТЯХ З ДРІБНОЗЕРНИСТОЮ ВИПАДКОВОЮ МЕЖЕЮ

Розглядається краєва задача для рівняння стаціонарної дифузії в області $\Omega^\varepsilon = \Omega \setminus \bigcup_{i=1}^{N^\varepsilon} B_i^\varepsilon$, додаткової великому числу дрібних зерен B_i^ε ($i = 1, \dots, N^\varepsilon$), на поверхні яких задана нелінійна гранична умова типу Робена. Припускається, що ці зерна є дрібними кульками, які випадково розподілені у фіксованій області $\Omega \in R^3$ і мають випадкові радіуси. Функція розподілу $f^\varepsilon(x, r)$ центрів x^{ie} і радіусів r_i^ε куль залежить від малого параметра $\varepsilon > 0$ так, що середня відстань між найближчими центрами має порядок $O(\varepsilon)$, а середній радіус — порядок $O(\varepsilon^\alpha)$ ($\alpha > 2$). Доведено, що при $\varepsilon \rightarrow 0$ випадковий розв'язок задачі $u^\varepsilon(x)$ за ймовірністю збігається в метриці $L^2(\Omega)$ до невипадкової функції $u(x)$, для якої отримано усереднене рівняння.

Ключові слова: усереднення, стаціонарна дифузія, краєва умова Робена, випадковий розподіл.

E.Ya. Khruslov¹, L.A. Khilkova²

¹ B.I. Verkin Institute for Low Temperature Physics and Engineering
of the NAS of Ukraine, Kharkiv

² Institute of Chemical Technologies
of the Volodymyr Dahl East Ukrainian National University, Rubizhne
E-mail: Khruslov@ilt.harkov.ua, LarisaHilkova@gmail.com

ROBIN'S NONLINEAR PROBLEM IN DOMAINS WITH A FINE-GRAINED RANDOM BOUNDARY

We consider the boundary-value problem for the stationary diffusion equation in the domain $\Omega^\varepsilon = \Omega \setminus \bigcup_{i=1}^{N^\varepsilon} B_i^\varepsilon$, which is additional to the large number of fine grains B_i^ε ($i = 1, \dots, N^\varepsilon$). The Robin's nonlinear boundary condition is given on the grain surfaces. We assume that these grains are small balls, which are randomly distributed in a fixed domain $\Omega \in R^3$ and have random radii. The distribution function $f^\varepsilon(x, r)$ of the centers x^{ie} and of the radii r_i^ε of the balls depends on the small parameter $\varepsilon > 0$ so that a mean distance between the nearest centers is $O(\varepsilon)$, and the mean radius is $O(\varepsilon^\alpha)$ ($\alpha > 2$). It is proved that, as $\varepsilon \rightarrow 0$, the random solution of the problem $u^\varepsilon(x)$ converges in probability in the metric of the space $L^2(\Omega)$ to the nonrandom function $u(x)$, for which a homogenized equation is constructed.

Keywords: homogenization, stationary diffusion, Robin's boundary condition, random distribution.